

Сегодня, 28 сентября 2004 года, Борис Ефимовичу ЕФИМОВУ исполняется 104 года. В честь дня рождения старейшего в мире художника в Москве, в Галерее искусств на улице Пречистенка, 19, состоится открытие памятника родным братьям Фридлянд - журналисту Михаилу Кольцову, павшему жертвой сталинского террора, и карикатуристу Борису Ефимову. Этот бронзовый монумент создал сам Зураб Церетели. А Борис Ефимович за 99 лет творчества создал 40 000 карикатур.

ЕГО НАТУРА - КАРИКАТУРА

Тверская, 13. - 2004. - 28 сент. - с. 8

рыжки» прошлого, бюрократов, лентяев, внешних врагов и их приспешников.

Немало ярких эпизодов из первых лет жизни в Москве хранит память великого мастера.

- Перед высылкой Троцкого из Москвы, - вспоминает Борис Ефимов, - которого знал еще со времен Гражданской войны, я пришел к нему проститься. И вот, когда уходил, Лев Давидович снимает с вешалки пальто и держит его за моей спиной. Смущенный такой любезностью, я никак не мог попасть в рукава. Сам Троцкий подавал мне пальто! Уму непостижимо.

Меня иногда спрашивают, а разве есть такое понятие - любовь карикатуриста к персонажам? Да, есть. Это - странная любовь. Не такая, например, какой любят прекрасных дам. Мне нравилось изображать Черчилля, де Голля, Гитлера, показывать их читателям. И они привыкли к трактовке образа. Может быть, это нескромно, но я придумал знаменитый образ руководителя гитлеровской пропаганды Геббельса с хвостиком, как у Микки Мауса. Мои карикатуры на него печатались и до войны, и в годы войны в газете «Красная Звезда». Во время войны не все лежали в снегу с автоматом. Каждый принимал участие соответственно своей профессии. Я был журналистом-фронтовиком. Часто выезжал на передовую с такими писателями, как Константин Симонов, Василий Гроссман, Александр Кривицкий, журналистом Юрием Жуковым и другими. Я дружил с ними. Все носили военную форму, и я тоже. Имел даже звание майора.

В годы войны «убойная сила» карикатур Ефимова проявилась в полной мере. Сам Гитлер «отдал должное» его таланту и занес имя художника в черный список

людей, которых надо «найти и повесить».

В суровые, напряженные до предела человеческих сил годы войны как-то на второй план ушла саднящая боль о погибшем в чекистских застенках родном и любимом брате - выдающемся публицисте Михаиле Кольцове.

А в квартире Бориса Ефимовича на стене висит великодушный портрет его брата Михаила кисти Исаака Бродского.

На вопрос, а почему Сталин оставил его на свободе, Борис Ефимович честно признался:

- Не знаю. Для меня это до сих пор неразрешимая загадка. Нисколько не сомневаюсь, что «дело» на меня в те годы уже заготовили, ждали только личного указания. Ведь я тогда уже был достаточно известным человеком. Видимо, Сталин сказал: «Нэ-э трогать». И меня «нэ-э трогали», оставили в покое. Хотя никакого душевного покоя у меня не было до самой смерти тирана. Сегодня, конечно, уже не посадочное время, но пристрельное, взрывоопасное. Убивают в машинах, в подъездах, взрывают жилые дома, захватывают заложников. Ужас какой-то...

Ныне Борис Ефимович живет вместе со своим внуком кинематографистом Виктором Фрадким и его женой актрисой Верой Лесковой. Они-то его и обихаживают. Хотя мэтр Ефимов, несмотря ни на что, бодр и подвижен.

По счастливой случайности мне довелось несколько раз бывать в гостях у Бориса Ефимовича. Однажды, несколько лет назад, позвонил его старинный друг Николай Соколов - последний из оставшихся (в то время) в живых из знаменитой плеяды карикатуристов Кукрыникова. Сам по себе возник вопрос: «А была ли между вами конкуренция?» Борис Ефимович ответил:

- Никогда. Тем и сюжетов для карикатур хватало на всех. Они рисовали. Я рисовал. Иногда эти сюжеты совпадали. Но ведь каждый-то рисовал по-своему. Дружба между нами завязалась еще в 1925 году. И на всю жизнь. А как мы вместе работали на Нюрнбергском процессе! Какие карикатуры тогда нарисовали...

За десятилетия своей творческой деятельности Борис Ефимов выпустил в свет десятки сатирических альбомов, несколько книг мемуаров, рассказов, очерков, исследований по истории и теории искусства карикатуры. Он и сейчас, несмотря на свой почтенный возраст, продолжает трудиться. В ближайшее время выйдет из печати его альбом избранных карикатур.

На мой вопрос: «А сколько же он все-таки нарисовал карикатур?», Борис Ефимович ответил так:

- Начните отсчет с 1919-го, нет - с 1916 года, помножьте на 365 дней. Помните, однажды писатель Олеся воскликнул: «Ни дня без строчки!» Так вот и у меня не было и до сих пор нет ни одного дня, чтобы я не нарисовал карикатуру, а то и две - пять - десять. Сейчас, правда, пишу просто рисунки на вольные темы, например старичок-китаец с деревом - символ долголетия, а эта жгучая испанка - символ любви, красоты...

Я подсчитал, сколько за всю свою творческую жизнь Борис Ефимович Ефимов создал карикатур и рисунков. Оказалось - более сорока тысяч! Тут уж, как говорится, ни убавить, разве что только прибавить... Здоровья вам, дорогой Борис Ефимович, и новых творческих успехов!

Лев РУДСКИЙ
Фото автора

Доподлинно известно, что рисовать он начал с пяти лет. А в четвертом классе реального училища за ним уже прочно закрепилась кличка Карикатурист. Тогда он делал рисунки для рукописного школьного журнала, который редактировал его старший (на два года) брат Михаил. Спустя годы он, взяв себе псевдоним Кольцов, станет известным писателем и журналистом. Первая карикатура Бориса Ефимова на председателя тогдашней Государственной думы Родзянко увидела свет в 1916 году в иллюстрированном журнале «Солнце России».

- В 1918 году, - говорит Борис Ефимов, - я начал активно рисовать и печататься. Но настоящим политическим карикатуристом стал в 1919 году, когда в Киеве во второй раз установилась советская власть. Своей колыбелью как сатирика я считаю газету «Красная Армия», напечатанную именно тогда, в 1919 году, мои первые политические карикатуры.

В 1922 году Борис Ефимов по настоятельной просьбе брата, работавшего в газете «Правда», приезжа-

ет в Москву. Начались годы работы в газетах «Правда», «Известия», «Красная Звезда». Это было время встреч с Маяковским и Луначарским, Катаевым и Троцким, Каменевым и Калинин, Ильфом и Петровым, Светловым и Твардовским и многими другими. Практически все известные в те годы писатели или общественные деятели стали героями рисунка или шаржа, вышедшего из-под острого пера Ефимова. В 1928 году он осмелился нарисовать Сталина. Да еще как: узкий лоб - еще уже, усы - еще гуще, сапоги - еще тяжелее. Монстр, одним словом, такой, каким он и был на самом деле. Марии Ильиничне - сестре Ленина - понравилось. Но на всякий случай рисунок решили отправить в Кремль «на визу». Оттуда пришла лаконичная резолюция: «Не печатать». Больше Борис Ефимович не решался так рисковать по поводу образа Хозяина. Тем более что к тому времени был уже четко определен круг дозволенных сатирику тем, которые сводились к тому, чтобы изображать пережитки капитализма, «от-